

ИЗАБЕЛЛА
МАЛЬДОНАДО

КАЛЕНДАРЬ УБИЙЦЫ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
М21

Isabella Maldonado
THE KILLER'S GAME

Text copyright © 2024 by Isabella Maldonado. All rights reserved.
This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Мальдонадо, Изабелла.

М21 Календарь убийцы / Изабелла Мальдонадо ; [перевод с английского С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Tok. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-242719-0

Специальному агенту ФБР Даниэле Веге было семнадцать, когда мама убила ее отца. Именно показания дочери предрешили ее судьбу. И вот десять лет спустя у Дани появляются сомнения: а вдруг она неправильно все поняла и мать невиновна?

Детектив из «убойного» отдела полиции Нью-Йорка соглашается заново открыть это расследование, но при одном условии: Даниэла должна помочь найти серийного убийцу, который орудует по всему Нью-Йорку. Схема его действий очень сложна, однако явно подчиняется какому-то алгоритму. Убийца действовал строго по календарю, выбирая для своих черных дел определенные дни года — 101-й, 220-й, 333-й... Если кто и сможет расшифровать эту схему, так это опытный криптограф — такой как Дани.

Но убийца уже понял, кто именно встал на его след. И, по мере того как раскрываются тайны прошлого, он готовит для Дани очень неприятное будущее...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-242719-0

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2026

*Посвящается Лизе Флейссиг
и Джинджер Харрис-Донатцин,
чьи мудрые советы,
своевременное вмешательство
и непоколебимая поддержка
помогли мне пройти
сквозь «пращи и стрелы
яростной судьбы»¹*

¹ У. Шекспир «Гамлет», акт 3, сцена 1. *Пер. М. Лозинского.*

Глава 1

15 августа 2024 года, 02:30

Восточный Гарлем, Манхэттен

— Что-то стряслось, — пробормотал Коннер, рассуждая сам с собой. — Она опаздывает.

Как уже много раз до этого, Коннер ждал Анжелу Домингес на станции «Гарлем — 125-я улица». Вот только ее поезд не пришел.

В чем дело? Авария? Стрельба? Бомба?

Достав телефон, Коннер уже зашел на страницу Службы транспортной безопасности, но тут у него под ногами завибрировала платформа. Опустив взгляд, он увидел, как зажглись вмонтированные в пол лампочки, и почувствовал, как напряженность буквально вытекает из его тела. Состав Шестой линии, следующий из центра, просто задержался. Всё в порядке.

Через минуту Коннер уже жадно всматривался в небольшую толпу пассажиров, выходящих на платформу.

Он догнал Анжелу, и та подняла на него взгляд. Когда она наконец заговорила, ее слова были приправлены тем самым сексуальным колумбийским акцентом, от которого у него неизменно вскипала кровь.

— Честное слово, тебе необязательно...

— Уже глубокая ночь, — перебил ее Коннер. — Так что не возражай, я должен проводить тебя до дома.

Смущенная улыбка Анжелы красноречиво сообщила, что на самом деле она втайне рада. Этого оказалось достаточно, чтобы Коннер шагнул к ней ближе. Может быть, взять ее за руку?

Впервые Коннер подошел к Анжеле две недели назад, увидев, как та выходит из поезда. Сначала она вела себя настороженно, справедливо опасаясь крепкого мужчины габаритами вдвое больше ее. Анжела спросила, что он делает в метро в такой поздний час, и Коннер ответил, что работает вышибалой в ночном клубе в Верхнем Вест-Сайде Манхэттена.

Анжела призналась, что работает в противоположном конце Манхэттена, уборщицей в офисном небоскребе на Третьей авеню. Как и у него, смена у нее заканчивалась в два часа ночи, и она возвращалась в свою квартиру в Гарлеме на общественном транспорте.

Красота Анжелы мгновенно покорила Коннера. Когда же он узнал ее ближе, это только усилило его влечение к ней. Его милая латиноамериканская Золушка отдраивала полы до последних предрассветных часов, а уже рано утром вставала, чтобы отправиться в расположенную недалеко от дома столовую, где работала поваром до вечера. Коннер прикинул, что ей лет двадцать пять, однако руки у нее уже были покрыты мозолями и блестящими шрамами от ожогов, полученных на работе. Ему страстно хотелось взять эти руки в свои, однако он сдерживался, опасаясь отпугнуть Анжелу. Вместо этого они просто болтали, идя от станции метро по Пятой авеню, которая в это время казалась пустынной по сравнению с бурлящим оживлением рабочего дня.

Внезапно Анжела без предупреждения схватила Коннера за руку. Проследив за ее взглядом, тот увидел, как

от зарослей медовой акации прямо на них движется здоровенный неопрятный мужчина, сжимая что-то в руке.

Заслонив собой Анжелу, Коннер повернулся к мужчине, готовый встретить угрозу.

Ухмылка, демонстрирующая выбитый передний зуб, разорвала небритое лицо незнакомца. Подняв стиснутый кулак, он шевельнул большим пальцем. С характерным щелчком, так хорошо знакомым Коннеру, выскочило сверкающее лезвие.

— Отдавай деньги! — грозно произнес мужчина. — И украшения! — Он угрожающе выставил нож вперед. — Живо!

— Стой на месте, — шепотом бросил Анжеле через плечо Коннер. — Если ты побежишь, он погонится за тобой. Если будешь стоять у меня за спиной, я тебя защищу.

Уверенный в том, что она понимает опасность положения и помнит о его опыте работы вышибалой, он двинулся навстречу громиле.

Фактор внезапности несет в себе множество преимуществ, и Коннер использовал их все. Еще в детстве он на собственном опыте убедился в том, что в отношении своего противника нужно сразу же демонстрировать силу, — и с тех самых пор в той или иной мере имел дело с жестокостью и насилием.

Первым делом Коннер обрушил свой могучий кулак на запястье громилы, выбивая оружие. Не обращая внимания на нож, который, отлетев на несколько ярдов, упал на землю, он нанес серию сокрушительных ударов громиле в голову и корпус. Пошатнувшись, тот упал; затем, поднявшись на ноги, бросился прочь, на бегу выкрикивая ругательства.

Коннер собирался преследовать его, однако ему на плечо легла хрупкая рука, останавливая его.

— Спасибо! — прошептала Анжела.

Коннер обернулся к ней, и она, всхлипнув, уткнулась лицом ему в грудь. Ничего не говоря, он нежно заключил ее в объятия, поглаживая по черным шелковистым волосам. Наконец достал из кармана телефон и набрал 911. И снова Анжела остановила его, на удивление крепко схватив за руку:

— Не надо звонить в полицию!

Коннер вопросительно поднял брови.

— Я... ну... — потупилась Анжела. — У меня... ну, документы не совсем в порядке.

Взяв ее за подбородок, Коннер поднял ей лицо так, чтобы она встретила с ним взглядом своих мягких карих глаз.

— У тебя просрочена рабочая виза? — мягко спросил он. Анжела лишь молча кивнула, и он, взяв ее под руку, развернулся к ее дому. — Тогда давай я просто провожу тебя домой.

Сделав несколько шагов, Коннер наклонился, подбирая нож с выкидным лезвием.

— Незачем оставлять его на земле, — сказал он. — Мало ли что — детишки подберут, поранятся...

Ради того восхищенного взгляда, который бросила на него Анжела, определенно стоило схватиться с уличным грабителем. Убрав нож в карман, Коннер молча проводил девушку до дверей дома.

— Я хочу убедиться в том, что ты благополучно зашла внутрь, — сказал он, когда Анжела набрала код.

— Кофе хочешь? — Она поколебалась. — Или, может быть, пива?

В своих мечтах Коннер не только пил с ней кофе, однако то были лишь плоды разыгравшегося воображения, а не реальность.

— Я провожу тебя до твоей комнаты. — Он постарался сохранить нейтральный тон.

Затем поднялся следом за Анжелой на третий этаж. Открыв дверь, та нерешительно остановилась и оглянулась. Коннер почувствовал, что она чем-то напугана и не хочет заходить в комнату одна.

И действительно, Анжела отступила в сторону, пропуская его вперед. Он протиснулся мимо нее, проследив за тем, чтобы прикосновение не получилось слишком уж откровенным, и оказался в скромной студии.

— Присаживайся, — предложила Анжела, указывая на разношерстную мебель, обтянутую выцветшей тканью.

Устроившись на диване, Коннер стал наблюдать за движениями изящной девушки, суетившейся в кухонном уголке, который был отделен от крохотного жилого пространства лишь обеденным столом. Наполнив резервуар кофеварки водой из-под крана, Анжела щелкнула выключателем и протянула руку к шкафчику. И тотчас же сдавленно вскрикнула, отдернув руку и поднеся ее к губам.

В одно мгновение Коннер вскочил на ноги и оказался рядом с ней.

— В чем дело?

Широко раскрыв от ужаса свои карие глаза, Анжела повернулась к нему и, запинаясь, произнесла, по-прежнему прижимая к губам трясущиеся пальцы:

— Он приходил о-опять...

— Кто? — сдвинул брови Коннер.

— Он за мной с-следит, — выдавила Анжела, едва сдерживая слезы.

— Кто за тобой следит?

— Один раз он уже проникал в комнату, — продолжала Анжела. — Подруги мне не верят. — Оторвав руку от лица, она указала на открытый шкафчик. — Но, клянусь, я этого не делала!

На верхней полке стояли коробочки с чаем, аккуратно выстроившиеся в алфавитном порядке. На следующей полке так же в точности расположились пакеты с молотым кофе, тоже в алфавитном порядке, сгруппированные по сортам. Все коробочки стояли строго у края полки, прямо под ними симметрично застыли пакеты.

— Как все стояло на самом деле?

— Я просто убираю чай и кофе на полки. То, что я использую чаще, стоит ближе. Специально я ничего не расставляла.

Коннер взял худенькие руки Анжелы в свои, буквально поглотив их.

— Как давно это началось?

— В предыдущий раз я это заметила четыре дня назад.

— Что было тогда?

— Бакалея. — Она оглянулась на узкий буфет у стены. — Все коробки и банки. Выстроенные в ряд. В алфавитном порядке. — Она всхлипнула. — Все считают меня сумасшедшей!

Коннер не стал тратить время, предлагая обратиться в полицию. Анжела уже ясно дала понять, что об этом не может быть и речи. Он ласково привлек девушку к себе. Та тотчас же крепко прижалась к нему. У нее задрожали плечи.

Коннер погладил ее по щеке, пытаясь успокоить:

— Я тебе верю.

Запрокинув голову, Анжела посмотрела ему в лицо.

— Коннер, мне страшно! — Она шумно сглотнула комок в горле. — Может, останешься?

Ему страстно захотелось сокрушить ее губы своими, вкусить их сладость, ощутить пальцами ее влажную от пота кожу.

Собрав всю свою волю, Коннер высвободился из ее объятий.

— Это было бы нечестно, — тихо произнес он. — Мне не хотелось бы злоупотреблять твоим доверием. — Помолчал. — Мы оба всё поймем, когда придет время.

Приподнявшись на цыпочках, Ангела ласково поцеловала его в подбородок.

— Ты поразительный человек, Коннер!

Он задержался еще на несколько минут, убеждаясь в том, что она полностью успокоилась. Ангела начисто забыла про кофе, однако Коннер не хотел ее пугать, напомнив об этом. Когда он направился к двери, она сделала второе завуалированное приглашение. После непродолжительной молчаливой борьбы со своей страстью Коннер потребовал, чтобы Ангела обязательно заперла за ним дверь, и ушел.

Свежий ночной воздух очистил его голову от окутавшего ее тумана, порожденного феромонами. Коннер уже дошел до угла, когда дорогу ему преградила шагнувшая из теней фигура.

— Где мои деньги, козел?

Коннер произвольно напрягся, готовый к новому нападению. Но когда незнакомец оказался в пятне света от фонаря, он узнал громилу, с которым расправился полчаса назад.

У них еще оставалось одно дело.

— Ты разбил мне нос, — гнусавым голосом продолжал громила. — Мы об этом не договаривались!

Сунув руку в карман, Коннер достал пачку купюр, перетянутых резинкой, и протянул ее громиле. Тот покачал головой.

— Это обойдется тебе вдвое дороже! Теперь мне нужно еще будет заплатить врачу.

— Я что, разбил твои надежды стать фотомоделю? — усмехнулся Коннер, даже не стараясь скрыть свое презрение. — Ты еще должен быть мне благодарен! Кривой нос тебе очень идет. — Сунув руку в другой карман, вытащил несколько «бенджаминов»¹. — На, бери, — сказал он, подбрасывая их в воздух. — Это все, что ты получишь. Не нравится — больше все равно не будет ни цента.

Коннер проследил, как громила, опустившись на корточки, проворно собрал рассыпанные купюры, после чего поспешно скрылся в темноте. Все его мысли были заняты Анжелой Домингес. Его милая Золушка решила, что встретила своего принца, однако счастливого конца, как в сказке, для нее не будет...

Коннер четко спланировал все детали. Он будет ждать, когда наступит нужная минута, еще несколько дней.

И эти дни станут для Анжелы Домингес последними на земле.

Глава 2

15 августа 2024 года

Больница «Бельвю», Манхэттен

Специальный агент ФБР Даниэла Вега шла по коридору психиатрического отделения больницы «Бельвю». Старший психиатр доктор Эшли Мафуччо позвонила Дани вчера, буквально потребовав, чтобы та пришла в отделение, и предложила лично ее сопровождать.

¹ Стодолларовых купюр (с портретом Бенджамина Франклина).

Тишину, которая до того нарушалась лишь ровным ритмом их шагов, внезапно разорвало жуткое завывание, раздавшееся за одной из запертых дверей. Этот зловещий стон, в котором с трудом можно было узнать что-то человеческое, поднялся до пронзительного визга, после чего быстро затих, превратившись в жалобные всхлипывания.

— Мы подбираем курс лечения этому пациенту, — объяснила доктор Мафуччо, указывая на палату, где прозвучали эти крики. — Иногда это вызывает побочный эффект.

Дани никак на это не отреагировала. Она пришла сюда для того, чтобы поговорить с убийцей, назвавшей ее по имени. Дани не собиралась приходить, однако пациентка заявила, что у него есть какая-то важная информация, которую она готова сообщить только ей лично. Когда ее больше десяти лет назад только поместили в клинику, пациентка находилась в кататоническом ступоре, однако со временем она начала произносить отдельные бессвязные слова. Два года назад эти слова стали складываться в отрывки из библейских текстов. И вот совсем недавно, по словам персонала лечебницы, произошел прорыв и больная впервые продемонстрировала ясность мыслей.

Доктор Мафуччо остановилась перед дверью слева в конце коридора:

— Я войду вместе с вами.

И это был не вопрос.

Набрав последовательность цифр на клавиатуре на стене, доктор Мафуччо повернула ручку и толкнула дверь.

Войдя в палату следом за ней, Дани в первую очередь обратила внимание на белые листы бумаги, сплошь исписанные карандашом, которые были приклеплены скотчем ко всем четырем стенам. Слов были многие тысячи,

словно пациентка исторгала из себя в отрывке потока сознания обрывки своих бессвязных мыслей.

Наконец взгляд Дани остановился на кровати, на которой неестественно прямо сидела женщина в бледно-зеленой футболке и серых штанах.

— Как вы себя чувствуете, Камила? — тихим голосом спросила доктор Мафуччо. — Я привел вам того человека, которого вы хотели видеть. — Не дождавшись ответа, она указала на Дани. — Вы ее помните?

Сделав над собой усилие, Дани посмотрела женщине в темные глаза, стараясь найти в них искорку, говорящую о том, что та ее узнала.

Подавшись вперед, Камила ухватила руками за пустоту и прохрипела одно-единственное слово:

— Нет.

Однако ее губы продолжали шевелиться, словно у человека, который нырнул на дно озера и пытается оттуда кричать, но вода перехватывает все его слова, позволяя подняться на поверхность одним только пузырькам воздуха.

— Быть может, лучше попробовать установить прямой контакт, — предложила доктор Мафуччо.

Дани медленно приблизилась к койке, не желая напугать больную. Протянув руку, она ласково взяла тонкие пальцы женщины, похожие на птичьи когти.

— Камила, в чем дело?

Взгляд больной озарился от этого прикосновения.

— *«Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, — пронзительным голосом произнесла она, — потому что приближается избавление ваше»¹.*

Дани вопросительно оглянулась на психиатра.

¹ Лк. 21:28.

— Начиная говорить, она всегда вначале цитирует Священное Писание, — объяснила доктор Мафуччо. — В версии короля Якова¹.

Вздохнув, Дани сосредоточила внимание на больной. Если ей не удастся вытащить из этой женщины ничего связного, поездка сюда окажется совершенно напрасной тратой времени.

— Это я, Дани, — сказала она. — Ты хотела меня видеть. Говорила, что хочешь сказать мне что-то важное.

Камила подалась вперед:

— «Не судите, да не судимы будете»². — Она крепче стиснула руку Дани. — «Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые»³.

Дани внутренне напряглась. Неужели Камила только что назвала ее худым плодом с худого дерева? Это обвинение было слишком хорошо знакомо Дани. Она много раз слышала его от своей тетки, которая взяла ее к себе после того, как ее мать зарезала отца. Всякий раз, когда Дани вызывала недовольство тетки — а такое случалось очень часто, — тетя Мануэла бормотала себе под нос: «*Como tu madre*»⁴.

В глазах Мануэлы Дани ничем не отличалась от своей матери.

Ее мать — преступница, совершившая хладнокровное убийство.

Ее мать — женщина, которая сейчас сидела перед ней на больничной койке, схватив ее за руку.

¹ Библия короля Якова — перевод Библии на английский язык, выполненный под покровительством короля Англии Якова I и вышедший в свет в 1611 г.

² Мф. 7:1.

³ Мф. 7:17.

⁴ Совсем как твоя мать (*исп.*).